

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №101

КЕМЕРОВО 2020

15 июня 2020
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.: Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзуцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 15.06.2020 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержание

1. ПРОБЛЕМЫ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ И ВЛИЯНИЕ НА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЯМИ 107 И 113 УК РФ.....	3
Минаков П.А.	
2. ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА.....	6
Ланшаков А.А., Толстова О.С.	
3. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОВЕДЕНИЯ МЕСТНОГО РЕФЕРЕНДУМА, КАК СПОСОБА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ.....	9
Шухман Э.А.	
4. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИК ДЛИТЕЛЬНОЙ ПСИХОТРАВМИРУЮЩЕЙ СИТУАЦИИ, ВОЗНИКАЮЩЕЙ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОЙ СТАТЬЕЙ 113 УК РФ	14
Минаков П.А.	
5. ДОКУМЕНТООБОРОТ В СУДЕ В ПЕРИОД КАРАНТИНА	17
Хомякова С.Е.	
6. СМЯГЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ И ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ В СФЕРЕ ВАЛЮТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	19
Кислюк А.С	
7. ПОЛНОМОЧИЯ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В ХОДЕ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛА.....	24
Мельникова Ю.А.	
8. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БАНКОВСКИХ ЭКОСИСТЕМ.....	28
Гаврилов Е.О., Козменко О.В.	

Минаков Павел Александрович
Minakov Pavel Aleksandrovich

студент Российского Государственного Университета Правосудия, являюсь студентом заочной формы обучения по направлению подготовки Юриспруденция магистерской программы "Юрист в сфере уголовного судопроизводства"

УДК 343

ПРОБЛЕМЫ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ И ВЛИЯНИЕ НА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЯМИ 107 И 113 УК РФ

PROBLEMS OF DOMESTIC VIOLENCE IN THE FAMILY AND INFLUENCE ON COMMITMENT OF CRIMES Pursuant to Articles 107 and 113 of the Criminal Code of the Russian Federation

Аннотация: статья написана на актуальную тему, которая затрагивает не только российское общество, но и в целом весь мир. В работе рассмотрены понятия «домашнего насилия», рассмотрена ответственность за данный вид преступления в соответствии со статьями 107 и 113 Уголовного кодекса Российской Федерации. Был проведен анализ официальных статистических данных и разобраны несколько примеров судебной практики по вопросам домашнего насилия.

Resume: The article is written on a relevant topic that affects not only Russian society, but the whole world. The concept of “domestic violence” is considered in the work, the responsibility for this type of crime is considered in accordance with Articles 107 and 113 of the Criminal Code of the Russian Federation. An analysis was made of official statistics and several case studies of domestic violence were reviewed.

Ключевые слова: УК РФ ст. 107 «Убийство, совершенное в состоянии аффекта», УК РФ с. 113 «Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта», «домашнее насилие», «жертва домашнего насилия».

Key words: Criminal Code of the Russian Federation 107 “Murder committed in the state of affect”, Criminal Code of the Russian Federation p. 113 “Infliction of grievous or moderate harm to health in a state of passion”, “domestic violence”, “victim of domestic violence”.

Проблема домашнего насилия имеет актуальность не только на территории Российской Федерации, но и во всем мире. Под домашним насилием в Российской Федерации принято понимать действия физического, психологического и сексуального воздействия на близких людей, которые совершаются систематически без личной воли жертвы, для получения полного контроля над его действиями, а также с целью подчинения себе.

Домашнее насилие проявляется в нескольких формах:

- физическое насилие проявляется в форме избиения, изнасилования, использования различного вида оружия: ножей, пистолета и с помощью различных средств. Главное отличие такого вида домашнего насилия заключается в том, что идет риск потери жизни человека;

- под сексуальным насилием понимаются нежелательные сексуальные действия, которые влекут за собой удовлетворение одного из партнеров и появляется возможность контроля над другим человеком;

- психологическое состоит в жестоком обращении с человеком с помощью различным приемов, таких как унижение, игнорировании, подавлении и т.д.;

- экономическое насилие происходит с помощью контроля денежными средствами. Как правило, именно экономический вид насилия является предвестником физического насилия в семье.

Большинство считает, что причина домашнего насилия кроется именно в поведении и поступках пострадавшего партнера, который якобы специально «провоцирует» акты данного действия. Часто, жертва домашнего насилия задается вопросом «За что?» и начинает подсознательно оправдывать насильника, это приводит к тому, что большинство жертв, которые написали заявления по ст. 107 УК РФ, через пару дней идут его забирать. Но не стоит забывать, что чаще всего вины жертвы домашнего насилия нет, есть только фактор того, что причина кроется в склонности насильника к садизму.

Важно различать семейный конфликт, который носит разовый характер, и партнерское насилие, регулярно повторяющееся. Конфликт переходит в понятие «домашние насилие», когда он происходит по одной и той же схеме как минимум дважды.

Чаще всего жертва домашнего насилия может недооценивать уровень опасности, который происходит в ее адрес. Из-за этого очень часто оттягивается момент обращения в органы внутренних дел жертв, что приводит к летальным исходам. Летальные исходы происходят как и в адрес жертвы, так и в адрес тирана.

Жертвами домашнего насилия становятся не только жены мужей тиранов, но и дети. Дети являются наиболее частыми жертвами отцов и матерей, которые по отношению к ним проявляют физическое и психологическое насилие. Большинство из детей не знает как уберечь себя от этого и многие года живут в такой домашней атмосфере, которая в будущем, чаще всего приводит к повторяющейся ситуации, только уже сами дети становятся тиранами.

Пожилые люди тоже становятся жертвами домашнего насилия, ибо они неспособны себя защитить, стыдятся рассказывать кому-либо о тирании, со стороны своих родственников, а также боятся вызвать еще большую агрессию от тиранов. Поэтому, в преступлении в сфере домашнего насилия часто применяются ст. 107 и ст. 113 УК РФ.

Из проведенного анализа статистических данных 24% россиян сталкивалось с домашним насилием. От 75-85% случаев насилия в отношении детей совершается в «круге доверия». 83% российских женщин, осужденных за убийство, были в состоянии аффекта.

Большинство женщин, отбывающих наказание в российских тюрьмах, защищались от своих супругов и партнеров и убийства были совершены в состоянии аффекта. 91% пытались спастись от мужчин-родственников, мужей или сожителей, которые совершали над жертвами акты домашнего насилия на протяжении долгого времени.

Из большинства судебных практик преступления по ст. 107 УК РФ происходят в связи со систематическим противоправным и аморальным поведением пострадавшего в адрес подсудимого, также сопровождаясь различными действиями насильственного характера к которым относятся: удушения, нанесения увечий, побоев и т.д.

Из-за долгого скопившегося негативного психологического состояния жертвы в ходе нанесения каких-либо увечий, будь то психологических или физических, жертва домашнего насилия в состоянии аффекта прибегает к радикальным мерам, таким как убийство по ст. 107 УК РФ.¹ Но также, преступление по данной статье очень часто происходит из-за неконтролируемой агрессии со стороны тирана, который в состоянии аффекта не отдает отчета своим действиям, и именно это влечет к необратимым последствиям в виде уголовного наказания.

Еще одним немаловажным фактором домашнего насилия можно отнести ст. 113 УК РФ «Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта», которая провоцируется в ходе каких-либо ссор между жертвой домашнего насилия и тираном, который его совершает.² Нанесение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта, которое произошло в процессе ссоры является самым распространенным видом преступлений на территории Российской Федерации и может поступить как от тирана, так и от жертвы в сторону своей непосредственной защиты.

В отношении ст. 113 УК РФ также часто происходят рецидивы в частности в сфере домашнего насилия. Осужденные после снятия с них уголовной ответственности, возвращаясь в семью приступают в новым актам домашнего насилия, которые, как известно становятся еще сильнее и опаснее для жизни пострадавших. Исходя из этого, можно сказать, что ст. 113 УК РФ является возможным предвестником ст. 107 УК РФ, т.к. является почвой для новых ссор и скандалов, которые основываются на новом опыте.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что страх, беззащитность и неумение постоять за себя в правильной форме, часто приводит к уголовной ответственности по ст. 107 и ст. 113 УК РФ. Если бы жертвы домашнего насилия, сразу принимали меры, по обеспечению своей безопасности, с помощью сотрудников полиции, то количество преступлений по данным статьям сократились.

Библиографический список:

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996 № 25 Ст. 107.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996 № 25 Ст. 113.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996 № 25 Ст. 107.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996 № 25 Ст. 113.
3. Долголенко Т.В. Преступления против жизни и здоровья: учебное пособие. – «Проспект», 2016 г. – 128 с.

Ланшаков Александр Анатольевич
Lanshakov Alexander Anatolyevich

студент 3 курса юридического факультета Волгоградского государственного университета

Толстова Ольга Сергеевна
Tolstova Olga Sergeevna

старший преподаватель кафедры гражданского и международного частного права
юридического факультета Волгоградского государственного университета

УДК 342.7

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

HUMAN RIGHTS UNDER CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF THE COMPANY

Аннотация: Наш век принято по прав считать эрой информатики. Современная жизнь человека требует внедрения новых технологий во все сферы жизнедеятельности. Это повлекло за собой определенные трудности, в частности защиты прав человека в условиях цифровизации общества.

Resume: Our century is rightfully considered to be an era of computer science. Modern human life requires the introduction of new technologies in all spheres of life. This entailed certain difficulties, in particular the protection of human rights in a digitalized society.

Ключевые слова: информация, право, информационное право, особенности информационных правоотношений, интернет и правовая система

Keywords: information, law, information law, features of information legal relations, Internet and legal system

Ввиду того, что развитие технологий не стоит на месте, становится необходимым создать эффективный механизм регулирования так называемых "цифровых отношений" и тем самым адаптировать существующие права применительно к технологическим новациям.

При этом многие специалисты в данной области и даже некоторые представители правового поля отмечают, что " Интернет является уникальной системой, которую следует оставить для самоуправления, поскольку он слишком обширен и неосязаем, чтобы когда-либо эффективно контролировать его" ¹.

Права человека в России отражены в основном законе нашей страны - Конституции РФ, а также в международно-правовых актах, которые совершенствуются на разных этапах развития общества дабы отвечать новым реалиям и потребностям.

Однако неизменным остается то, что права и свободы человека являются высшей ценностью.

Новые реалиями в первую очередь характеризуются высокой степенью информационности, тем самым права человека подвергаются расширению. Таким образом, в настоящее время государство направляет усилия на совершенствование механизма обеспечения конституционно-правовой безопасности личности, общества и государства . Но все же каждый гражданин нашего государства все еще остается подвержен вмешательство в его лично пространство.

К 2010 году Россия полностью завершила процесс создания правительственной сетевой инфраструктуры в России "Электронная Россия"², тем самым каждый государственный орган был приобщен к всемирной сети Интернет и тем самым упростив получение информации для граждан.

К 2006 г. была завершена работа по созданию первой Государственной автоматизированной системы(ГАС) РФ "Правосудие"³ - первая информационно-правовая система, которая полностью

¹ Maag C.D. Legal dilemmas in the digital age // International affairs review. – Washington, 2013. – Vol. 6, N 2. – Mode of access: <http://www.inquiriesjournal.com/articles/1205/2/legal-dilemmas-in-the-digital-age>

² В соответствии с Федеральной целевой программой (ФЦП) «Электронная Россия (2002–2010 годы)» см.: Постановление Правительства РФ от 28 января 2002 г. № 65 // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90180/

³ В соответствии с ФЦП «Развитие судебной системы России (2002 - 2006 годы)» см.: Постановление Правительства РФ от 20 ноября 2001 г. № 805 // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34171/

отразила систему и структура судебной системы России и тем самым также предоставив гражданам возможность удовлетворить свои информационные потребности не выходя из дома. Тем самым установился баланс между потребностями общества в свободном обмене информацией и необходимыми ограничениями на ее распространение.

Но данные системы являются не единственным, а перечень существующих не исчерпывающий, так как уже к концу 2020 г. должна быть создана еще одна информационная система - так называемое "цифровое правительство"⁴, тем самым услуги теперь перечень онлайн услуг, что так же облегчит осуществление каких-либо государственных услуг, что значительно сможет разгрузить работу многих государственных органов(в данном случае произойдет замена административных процедур).

Активно создаются и так называемые тематические сети, которые представляют особого рода сетевых хранилищ и экспертных информационных систем в области права⁵.

Учитывая разнообразие электронных систем, возникают угрозы информационной безопасности не только всего государства, но и общества, личности. Не стоит забывать, что учитывая существующую в настоящий момент напряженность на мировой арене, имеется возможность использования государствами против друг друга так называемого "информационного оружия"⁶.

Однако, проблема безопасности информационного пространства еще является актуальной, так как многие международные протоколы все таки не являются совершенными, и становится распространенным так называемая незаконная деятельность с использованием скрытых каналов, при помощи которых можно получить доступ к скрытой информации, которая также может являться государственной тайной⁷.

Недаром Россия в настоящее время пытается создать свое собственное информационное пространство, ограничив доступ к нему других государств, так как угроза попыток влияния с их стороны.

Таким образом, цифровизация жизни граждан постепенно привела к появлению так называемых "цифровых прав" - права граждан на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, на доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, коммуникационных сетей и сети Интернет, а также право свободно общаться и выражать свое мнение в Сети и право на неприкосновенность частной информационной сферы, включая право на конфиденциальность, анонимность его оцифрованной персональной информации⁸.

Общепринятым является определение цифровизации как мировой тренд, к которому стремиться каждое государство и общество, который основан на облачении информации в цифровую форму, тем самым значительно облегчает жизнь общества и улучшает качество жизни всего населения.

Данное право являясь самостоятельным, включает в себя и отрасли, которые активно изучаются в гражданском праве: авторское и программное право, право цифровых денег, право на доступ к различным информационным ресурсам. При этом законодательство допускает нарушение таких прав, в случае когда правоохранительным органам необходимо получить к ним доступ.

Для такого, чтобы эффективно осуществлять правовое регулирование такого права, законодателем был создан и введен в действие Федеральный закон от 27.07.2006 №152-ФЗ "О персональных данных", которая содержит в себе два основополагающих принципа информационного поля:

⁴ См.: Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/

⁵ См.: Ловцов Д.А., Черных А.М. Модернизация системы судебной статистики на основе новой геоинформационной технологии // Правовая информатика. – М., 2016. – № 1. – С. 7–14.

⁶ См.: Ловцов Д.А., Сергеев Н.А. Управление безопасностью эргасистем / Под ред. Д.А. Ловцова. – 2-е изд. – М.: РАУ Университет, 2001.

⁷ В России не так давно разработан ряд соответствующих технико-правовых норм для защиты от НИК. (См., например: ГОСТ Р 53113.1–2008. Информационная технология. Защита ИТ и АС от угроз информационной безопасности, реализуемых с использованием скрытых каналов. Часть 1: Общие положения / Исполн. Д.Б. Кабелев, А.А. Грушо, А.В. Гусев, Д.А. Ловцов и др. – М.: Стандартинформ, 2008; ГОСТ Р 53113.2–2009. Информационная технология. Защита ИТ и АС от угроз информационной безопасности, реализуемых с использованием скрытых каналов. Часть 2: Рекомендации по организации защиты информации, ИТ и АС от атак с использованием скрытых каналов / Исполн. Д.Б. Кабелев, А.А. Грушо, А.В. Гусев, Д.А. Ловцов и др. – М.: Стандартинформ, 2009).

⁸ Зорькин В. Право в цифровом мире // Российская газета: Столичный выпуск. №7578 (115).

- конфиденциальность;
- анонимность персонально информации.

Данный закон начинает действовать, когда возникает факт нарушения информационных прав. При этом права граждан никаким образом не нарушаются в рамках поиска информации, единственное, они должны осуществлять свою деятельность в рамках законодательства, не выходя за его пределы. Так как для нормального функционирования общественных отношений, граждане должны от государственных органов получать соответствующую информацию, которая затрагивает их права и обязанности, а последние в свою очередь должны ее предоставлять.

Информацию можно получить в форме электронного документа, который должен соответствовать требованиям, установленным Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. №63-ФЗ "Об электронной подписи". Таким образом, и в случае необходимости физические и юридические лица так же должны предоставлять необходимую информацию в электронной форме с электронной подписью, если это требует законодательство.

Особые отметки о возможности осуществления такого рода предоставления документов так же разрешено в рамках судебной системы, где так же разрешается предоставлять какие-либо документы в данной форме через специальный электронный сайт такого суда. Таким образом и сам суд получил расширение своих возможностей, теперь он может направлять судебные решения, имеющие специальную электронную подпись адресату. Каждый так же может получить доступ к онлайн-трансляции зала судебного заседания.

Тем самым, все указанные совершенства предоставляют доступность правосудия общества.

Указанное в прошлом параграфе попытки в настоящее время создать "электронного правительства" повысит эффективность функционирования экономики, государственного местного управления и предоставит свободный доступ населения к получению необходимой информации.

Государство обеспечивает безопасность цифрового права граждан, налагая запрет на неправомерный доступ, изменение, унижение, блокировку, копирование и иные неправомерные действия, при этом устанавливая различного рода ответственность, вплоть до уголовной.

Законодатель в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. №149-ФЗ "Об информации, информатизации и защите информации" устанавливает, что "...информационные ресурсы подлежат обязательному учету и защите как материальное имущество собственника"⁹.

Государство так же накладывает ограничение на особого рода информацию:

- коммерческая;
- государственная;
- банковская;
- профессиональная;
- персональная.

А также полностью запрещает распространение информации, объекты интеллектуальной собственности и др.

Активно осуществляет свою деятельность Судебная палат по информационным спорам, которая рассматривает дело о нарушениях в защите информации.

Библиографический список:

1. ФЗ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» // Российская газета от 29 июля 2006 г. № 165.
2. Зорькин В. Право в цифровом мире // Российская газета: Столичный выпуск. №7578 (115).
2. Maag C.D. Legal dilemmas in the digital age // International affairs review. – Washington, 2013. – Vol. 6, N 2. – Mode of access: <http://www.inquiriesjournal.com/articles/1205/2/legal-dilemmas-in-the-digital-age>
3. Общие положения / Исполн. Д.Б. Кабелев, А.А. Грушо, А.В. Гусев, Д.А. Ловцов и др. – М.: Стандартинформ, 2008; ГОСТ Р 53113.2–2009. Информационная технология. Защита ИТ и АС от угроз информационной безопасности, реализуемых с использованием скрытых каналов. Часть 2: Рекомендации по организации защиты информации, ИТ и АС от атак с использованием скрытых каналов / Исполн. Д.Б. Кабелев, А.А. Грушо, А.В. Гусев, Д.А. Ловцов и др. – М.: Стандартинформ, 2009).

⁹ ФЗ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» // Российская газета от 29 июля 2006 г. № 165.

Шухман Эдуард Аркадьевич
ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет» (г. Омск)
Shuhman E. A.
Siberian Law University (Omsk)

УДК 342.5

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОВЕДЕНИЯ МЕСТНОГО РЕФЕРЕНДУМА, КАК СПОСОБА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

TOPICAL ISSUES OF HOLDING A LOCAL REFERENDUM AS A WAY OF EXERCISING THE RIGHT TO LOCAL SELF-GOVERNMENT

Аннотация. В статье выявлены и рассмотрены наиболее актуальные проблемы проведения местного референдума, как способа реализации права граждан на местное самоуправление. Целью работы является анализ института местного референдума и выявление наиболее значимых проблем, затрудняющих его проведение, а также разработка практических рекомендаций по совершенствованию данного института. Автор статьи пришёл к следующим выводам. Современное функционирование института местного референдума сталкивается с целым комплексом серьёзных проблем. Среди них выделяется сложная процедура инициирования референдума; наличие в правовом регулировании института местного референдума определённых коллизий; высокая зависимость механизма реализации местного референдума от «политической воли»; низкая мотивация населения к участию в местных референдумах и низкий уровень его информированности и возможностях данного института, отсутствие возможностей использования интернет-технологий в проведении местного референдума и участия в нём. В завершении автор статьи предлагает ряд рекомендаций по совершенствованию данного института.

Abstract. The article identifies and considers the most urgent problems of holding a local referendum as a way of realizing the right of citizens to local self-government. The aim of the work is to analyze the institution of local referendum and identify the most significant problems that impede its implementation, as well as to develop practical recommendations for improving this institution. The author of the article came to the following conclusions. The current functioning of the institution of local referendum faces a complex of serious problems. Among them stands out the complex procedure of initiating a referendum; the presence of certain conflicts in the legal regulation of the Institute of local referendum; high dependence of the mechanism of implementation of the local referendum on the «political will»; low motivation of the population to participate in local referendums and low level of its awareness and capabilities of the institution, the lack of opportunities to use Internet technologies in the local referendum and participation in it. In conclusion, the author offers his recommendations to improve this institution.

Ключевые слова: местный референдум, местное самоуправление, эффективность регионального управления, муниципальное право, делиберативная демократия.

Keywords: local referendum, local self-government, efficiency, regional governance, municipal law, deliberative democracy.

В последнее время в контексте протекающих в нашей стране социально-политических и социально-экономических процессов всё большую актуальность получает осмысление различных проблем местного самоуправления. В их числе достаточно остро стоят и проблематика, касающаяся вопросов проведения местного референдума как способа реализации права граждан Российской Федерации на местное самоуправление. Её актуальность обусловлена широким комплексом факторов, среди которых следует выделить проблему уровня доверия населения к местным органам власти [1, с. 86], которая является одной из ключевых проблем обеспечения эффективности реализации и местного самоуправления, и регионального управления в целом.

Целью проведённого нами исследования стал анализ института местного референдума и выявление наиболее существенных проблем проведения местного референдума как способа реализации права на местное самоуправление, а также разработка практических рекомендаций по

совершенствованию данного института. В процессе реализации поставленной цели нами бы решён ряд задач. В первую очередь, мы обратились к анализу уже имеющейся научной литературе, посвящённой теоретическому осмыслению института местного референдум и проблемам его практической реализации. Второй задачей стал проведённый нами анализ норм российского права, регулирующих проведение местного референдума, и практики их реализации. Наконец, третьей задачей стало обобщение полученных результатов и выработка на их основе собственных рекомендаций.

В качестве объекта исследования мы выбрали общественные отношения в сфере местного самоуправления. Предметом исследования стала система норм, регулирующих проведение местного референдума.

Обратившись к анализу современных российских научных исследований по интересующей нас тематике, мы, в первую очередь, оказались перед необходимостью констатировать, что практически все исследователи фиксируют высокий уровень значимости местных референдумов в системе управления. В частности, исследования М. В. Баглая демонстрируют широкую мировую практику проведения референдумов. Основываясь на его разработке сущности референдума, мы можем определить местный референдум как осуществляемое посредством тайного голосования утверждение (или, напротив, не утверждение) гражданами проекта определённого документа или решения, а также согласие (или несогласие) с определёнными действиями местного парламента, главы исполнительной [2, с. 418]. Исследователи В. А. Толстик и Н. А. Трусов полагают, что референдум представляет собой «базовое начало демократии», «непосредственное выражение воли народа». По их мнению, именно «референдум, как никакой другой институт непосредственного волеизъявления, реализует идею участия народа в осуществлении власти и управления» [3, с. 9]. Костромские учёные О. А. Артюшина и Е. И. Лёвин отмечают, что к настоящему времени сложилась определенная, неоднородная по своему составу практика проведения референдумов в мире, одним из уровней которой является проведение местного референдума. При этом они указывают и на укоренённость данной практики и в отечественных управленческо-правовых реалиях, обращаясь ещё к Конституции СССР 1936 г. [4, с. 184].

В этой связи мы обратились к анализу конкретных правовых норм, регламентирующих на территории Российской Федерации проведение местных референдумов. Право граждан Российской Федерации на местное самоуправление закреплено в статье 12 Конституции Российской Федерации, где местное самоуправление юридически отделено от государственного управления. А часть 2 статьи 130 Конституции Российской Федерации устанавливает, что местное самоуправление осуществляется гражданами путём референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления [5]. Данное право гарантировано жителям российских муниципальных образований по наиболее важным вопросам государственной и местной жизни на всей территории России. Оно закреплено и в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ (далее – Федеральный закон № 131), в котором местному референдуму посвящена статья 22. Часть 1 данной статьи гласит: «В целях решения непосредственно населением вопросов местного значения проводится местный референдум». [6]. Порядок реализации инициативы проведения местного референдума, как и референдума субъекта Российской Федерации, регламентирует статья 36. [7]. Конкретизируется данный порядок в региональном и муниципальном законодательстве. В частности, в Омской области на данный момент действует Закон Омской области от 15 февраля 2005 г. № 616-ОЗ (с изменениями на 18 февраля 2019 года) «О местном референдуме в Омской области». [8]. А статья 7 Устава г. Омска устанавливает, что «оформленные в виде правовых актов Решения, принятые на местном референдуме, являются актами высшей юридической силы в системе муниципальных правовых актов, имеют прямое действие и применяются на всей территории города Омска». [9].

Однако анализ практики применения указанных выше норм, данных социологических исследований и статистического материала высвечивает ряд актуальных проблем.

Об одной из них дают возможность составить научное представление результаты выборочного социологического опроса граждан, проведённого М. С. Шайхуллиным. Учёному удалось установить, что 59% опрошенных им граждан никогда не принимали участие в местном референдуме, 31% респондентов никогда не слышали о проведении местного референдума на территории их проживания, лишь 10%, то есть одна десятая часть опрошенных россиян, заявили о своём активном участии в местном референдуме [10, с. 27]. Исходя из такого рода социологических

данных мы можем сделать очевидный, на наш взгляд, вывод о том, что доля российских граждан когда-либо в жизни принимавших осознанное участие в местном референдуме крайне низка.

Большой интерес для предмета нашего исследования представляет и анализ статистических данных Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, проводимый омским исследователем А. Е. Гузием. В соответствии с ним, на первый взгляд, видна положительная динамика: в 2008 г. на территории Российской Федерации прошло в общей сложности 17 местных референдумов, в 2009 – 1, 2010 – 13, 2011 – 4, 2012 – 165, 2013 – 96, 2014 – 267, 2015 – 84, 2016 – 1605, 2017 – 1136. Однако более глубокий анализ вновь выявляет проблему. Исследователь обращает внимание на то, что «за последние 5 лет в общем объеме проведенных референдумов более 95 % коснулись вопросов самообложения граждан территории трех субъектов: Кировской области, Пермского края и (в последние годы) Республики Татарстан, придавшей статистике существенный рост за счет сплошного проведения референдумов в каждом муниципалитете республики». [11, с. 143]. Из чего напрашивается логичный вывод о значительной зависимости института местного референдума от «политической воли». Фактически на ту же проблему указывает и анализируемый А. Е. Гузием опыт работы инициативной группы по проведению референдума в городе Омске в 2013–2014 гг.

Ещё одна актуальная проблема проведения местного референдума как способа реализации права на местное самоуправление обусловлена наличием определённых противоречий в федеральном законодательстве. В частности, согласно уже упомянутому нами выше Федеральному закону от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 67), местный референдум проводится по наиболее важным вопросам местного значения. [7]. А в соответствии с частью 1 статьи 22 Федерального закона № 131, местный референдум проводится в целях решения населением всех вопросов местного значения. [6]. Проведённый нами анализ показал, что в Федеральном законе № 131 фактически отсутствует градация вопросов на «наиболее важные» и «наименее важные». Данная ситуация создаёт почву для недопонимания со стороны правоприменителя и населения в целом и заблуждений в процессе применения норм специального федерального закона на практике.

Достаточно серьёзную проблему таят в себе и изменения и дополнения законодательства, усложняющие порядок проведения местных референдумов. Как пишет И. В. Гранкин на сегодняшний день недостаточно просто определиться с вопросом, который может быть вынесен на референдум. На начальном этапе организации референдума организаторы сталкиваются с серьёзным барьером [12, с. 45]. Для того чтобы местный референдум состоялся, необходимо собрать достаточное количество подписей местных жителей данного муниципального образования, число которых в разных субъектах РФ определяется по-разному, хотя их количество не должно превышать пяти процентов. К тому же законодательно ограничен срок сбора подписей в поддержку проведения местного референдума. Его верхний предел составляет двадцать дней. Сбор подписей в жёстко лимитированные сроки требует серьёзных организационных усилий и финансовых затрат от инициаторов референдума, что, безусловно, существенно снижает стимулы для его проведения.

Наконец, ещё одна проблема проведения местного референдума касается в целом развития российской системы государственного и муниципального управления на фоне цифровизации общемировых экономико-технологических процессов. Как отмечают Ю. П. Денисов и М. Б. Ионина, «трансформация экономико-технологического базиса преобразует и самого человека как субъекта экономических, социальных, политических и иных отношений, видоизменяет его мировоззрение и мировосприятие, характер его взаимодействия с окружающей средой». [13, с. 200]. Реалии цифровой экономики неизбежно требуют и изменения политико-правовых реалий. Должны они затронуть сферу обеспечения прав населения, связанных с волеизъявлением, в том числе, и с проведением местных референдумов. Однако в условиях сегодняшних российских реалий пока даже неясны перспективы предоставления возможности населению участвовать в местном референдуме посредством информационно-коммуникационной сети «Интернет».

Обобщая полученные результаты исследования, мы можем заключить, что проведённый нами анализ института местного референдума в России высветил целый комплекс проблем, которые были нами обозначены выше. Наличие данных проблем ведёт к тому, что при весьма основательной нормативной базе, регулирующей порядок организации и проведения местных референдумов, прикладное использование данного института для реализации права граждан Российской Федерации

на местное самоуправление существенно затруднено. Затруднения детерминированы такими факторами, как установление законодательством излишне усложненной процедуры инициирования референдума; наличие в правовом регулировании института некоторых коллизий; высокая зависимость механизма реализации местного референдума от «политической воли»; низкая мотивация населения к участию в местных референдумах и низкий уровень его информированности и возможностях данного института, наконец, отсутствие возможностей использования современных технологий киберкоммуникации для проведения местного референдума и участия в нём. Результатом существования такого рода проблема является то, что возможности использования местного референдума как способа реализации права граждан Российской Федерации на местное самоуправление остаются недораскрытыми и недореализованными.

Говоря о рекомендациях по совершенствованию института местного референдума как способа реализации права на местное самоуправление, хотелось вспомнить слова Президента Российской Федерации В. В. Путина, которые в контексте рассматриваемых нами проблем звучат как напутствие: «Местная власть должна быть устроена так, чтобы граждане могли дотянуться до нее рукой». Необходимо активнее информировать население муниципальных образований о возможностях решения местных проблем посредством проведения местного референдума. Все нормативно-правовые акты, регулирующие непосредственные формы участия жителей в местном самоуправлении должны полностью соответствовать федеральному законодательству, а из него должны быть полностью устранены описанные выше противоречия и даже потенциальные неясности. Органы региональной государственной власти и местного самоуправления должны использовать «политическую волю» для стимулирования решения значимых для населения вопросов, вызывающих широкие общественные дискуссии и разногласия на референдумах. Наконец, необходима интенсивная проработка технологических возможностей информационно-коммуникационной сети «Интернет» для проведения местного референдума и комфортного участия в нём граждан.

Библиографический список:

1. Старосек, А. К. Векторы развития местного народовластия в контексте делиберативной демократии [Текст] / А. К. Старосек // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2019. – Т. 25. – № 5. – С. 85 – 94.
2. Баглай, М. В. Конституционное право России [Текст] / М. В. Баглай. – М. : Норма. – 2007. – 418 с.
3. Толстик, В. А. Референдум в России: основы, опыт, критика [Текст] / В. А. Толстик, Н. А. Трусов // Вестник Нижегородской академии МВД. – 2013. – № 24. – С. 9 – 14.
4. Артюшина, О. А. Отдельные проблемы использования местного референдума как формы народовластия [Текст] / О. А. Артюшина, Е. И. Лёвин // Вестник Костромского государственного университета. – 2017. – № 2. – С. 184 – 187.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
6. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
7. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 29.05.2019) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
8. Закон Омской области от 15.02.2005 № 616-ОЗ (с изм. от 18.02.2019 года) «О местном референдуме в Омской области» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
9. Решение Омского городского Совета от 20.09.1995 № 92 «Об Уставе города Омска» (с изм., внесенными Решением Куйбышевского районного суда города Омска от 11.03.2014) // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
10. Шайхуллин, М. С. К вопросу о необходимости усиления гарантий непосредственного осуществления населением местного самоуправления [Текст] / М. С. Шайхуллин // Государственная власть и местное самоуправление. – 2016. – № 10. – С. 27–31.
11. Гузий, А. Е. «Избирательное» право (практика применения норм о местном референдуме

на территории городского округа [Текст] / А. Е. Гузий // Весник Омской юридической академии. – 2018. – Т. 15. – № 2. – С. 142 – 147.

12. Гранкин, И. В. Законодательное обеспечение прямой демократии на муниципальном уровне [Текст] / И. В. Гранкин // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 7. – С. 45

13. Денисов, Ю. П. Цифровая экономика: концепт и сущность феномена [Текст] / Ю. П. Денисов, М. Б. Ионина // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2019. – Т. 8. – № 1А. – С. 199 – 206.

Минаков Павел Александрович
Minakov Pavel Aleksandrovich

студент Российского Государственного Университета Правосудия, являюсь студентом заочной формы обучения по направлению подготовки Юриспруденция магистерской программы "Юрист в сфере уголовного судопроизводства»

УДК 343

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЛИТЕЛЬНОЙ ПСИХОТРАВМИРУЮЩЕЙ СИТУАЦИИ, ВОЗНИКАЮЩЕЙ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОЙ СТАТЬЕЙ 113 УК РФ

CRIMINAL LEGAL CHARACTERISTICS OF A LONG-TERM PSYCHOTRAUMATIZING SITUATION ARISING OUT OF THE CRIMINAL COMMISSION PROVIDED IN ARTICLE 113 of the Criminal Code of the Russian Federation

Аннотация: в данной научной статье рассмотрена актуальная проблема уголовно-правовой характеристики длительной психотравмирующей ситуации возникающей при совершении преступления предусмотренной статьей 113 УК РФ. На основании этого была рассмотрена классификация психотравмирующей ситуации, а также факторы, которые приводят к ее появлению. Также были рассмотрены аспекты выявления психотравмирующей ситуации и состояния аффекта у подсудимого и были представлены материалы из судебной практике по ст. 113 УК РФ.

Abstract: this scientific article addresses the urgent problem of the criminal legal characteristics of a prolonged psycho-traumatic situation arising from a crime under Article 113 of the Criminal Code of the Russian Federation. Based on this, the classification of the traumatic situation was considered, as well as the factors that lead to its appearance. The aspects of identifying a traumatic situation and the state of affect in the defendant were also considered, and materials from judicial practice under art. 113 of the Criminal Code.

Ключевые слова: УК РФ Статья 113. Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта; психотравмирующая ситуация; состояние аффекта; классификация психотравмирующих ситуаций; факторы приводящие к психотравмирующей ситуации.

Keywords: Criminal Code of the Russian Federation Article 113. Causing grave or moderate severity of harm to health in a state of affect; traumatic situation; the heat of passion; classification of traumatic situations; factors leading to a traumatic situation.

Состав преступления по ст. 113 относится к преступлениям небольшой тяжести. Когда преступление относят по ст. 113 это означает, что совершение данного преступления несет за собой минимально возможные последствия. Все это объясняется с точки зрения уголовного законодательства Российской Федерации для лица совершившего преступление.[1]

Под длительной психотравмирующей ситуацией принято понимать, сложную для человека ситуацию, которая влечет за собой угрозу не реализации мотивов деятельности, в следствии сопровождается следующими признаками: психической напряженностью, страхом (например, затяжные семейные конфликты). Особенностью психотравмирующей ситуации является еще и то, что она складывается постепенно и может быть с накопленным эффектом, также примером может служить длительные семейные ссоры, которые провоцируют у человека психические отклонения, злость и т.д.

В ходе домашних конфликтов, можно сказать, что психотравмирующая ситуация для уголовного дела по ст. 113 наступает в связи с длительными действиями, которые направлены на психологическое воздействие, с помощью агрессии, ссор, обвинений. [1]

Как известно существует несколько разновидностей психотравмирующих ситуаций к которым относится:

1. Шоковые психические травмы. Основная их особенность заключается с угрозой жизни или благополучию, как в отношении обычно человека, а также значимых близких.
2. психотравмирующие факторы, которые вызваны ситуацией: конфликты, повышенный эмоциональный фон и т.д.
3. Хронические действующие психотравмирующие ситуации, а именно к этому относится

длительные ссоры, болезнь близких, бытовой деспотизм, физическое насилие и т.п.

4. Факторы, которые неблагоприятно влияют на человека, т.е. те ситуации, в которых человек полностью или частично лишен необходимых ему эмоциональных действий (забота, внимание) по другому они называются – факторы эмоциональной депривации.

Также существует классификация психотравмирующих ситуаций, которая представлена в таблице 1.

Таблица 1

Классификация психотравмирующих ситуаций

№ п/п	Классификация	Характеристика
1	1	3
1	По силе	-Шоковые; - Подострые; - Хронические.
2	По длительности	- Кратковременные; - Пролонгированные; - Длительные.
3	По значимости для личности	- Значимые; - Не значимые.
4	По направлению информации	-Приносящие информацию; - Лишающие информации (депривация).
5	По разрешимости	- Разрешимые; - Относительно разрешимые; - Абсолютно не разрешимые.

По мнению экспертов длительность психотравмирующей ситуации может составлять от нескольких минут, до нескольких часов. Соответственно на основании этого состояние аффекта является последствием психотравмирующей ситуации, которое предусмотрено в ст. 113 УК РФ.

Состояние аффекта при причинении тяжкого или среднего вреда здоровья является основным во многих конфликтных ситуациях, домашней тиранией и длительным психическом и психологическом воздействии на человека. Из судебной практики следует, что большинство

Для того, чтобы было определено в состоянии аффекта находился подозреваемый или нет длительность психотравмирующей ситуации производится комплексная экспертиза в которую входят психолог и психиатр. Отличительной чертой ст. 113 УК РФ является то, что в ней не предусматривается проведение экспертизы по данному виду преступления, но без этого подтвердить состояние аффекта –невозможно. На этом основании проводится комплексная экспертиза. [1]

Когда проводится экспертиза, то психолог и психиатр утверждают была ли эмоциональная вспышка, на какой почве она произошла, в порядке ли эмоциональное состояние человека и нет ли у него патологического аффекта. К характеристикам состояния аффекта психиатр и психолог относит следующее:

1. человек имеет не адекватное состояние в ситуации, а также путем различных манипуляций, конфликтных ситуаций выведен из привычного его состояния;
2. идет непосредственная заторможенность интеллекта;
3. нарушение вариативности поведения.

Состояние аффекта характеризуется быстродействующим эффектом, который быстро возникает и бурно протекает, обычно при комплексной экспертизе указывается, что состояние аффекта длится несколько минут, но также есть подтвержденные факты из судебной практики, что длятся они и до нескольких часов. К примеру, подсудимый в состоянии аффекта избил свою нанес увечья, которые были приравнены к средней тяжести вреда здоровью, длительность данного состояния составляла около 40 минут.

Также к состоянию аффекта приравнивается патологический аффект, который характеризуется временным расстройством психики подсудимого или каким-либо заболеванием. Данное состояние проявляется в том, что сознание подсудимого находится в глубоко помрачено, в таком случае человек абсолютно не может отдавать отчета своим действиям, а возможность руководить ими равна нулю. Если в ходе комплексной экспертизы экспертами будет установлено

состояние патологического аффекта, то подсудимый признается невменяемым и вместо уголовного наказания отправляется в психиатрическую клинику для лечения и наблюдения.

Еще одно состояние которое может определить комплексная экспертиза – это физиологических аффект. В данном случае человек признается виновным и подлежит уголовному наказанию или исправительными работами в соответствии со ст. 113 УК РФ.[1]

Судебными медиками в соответствии со ст. 113 УК РФ устанавливается квалификация преступления, а именно легкая или средней тяжести причинение вреда здоровью в состоянии аффекта. Основным нормативно-правовым актом в области судебной медэкспертизы является Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 N 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека».[2]

Таким образом, определение длительности психотравмирующей ситуации при совершении преступления по ст. 113 УК РФ происходит несколькими этапами, к которым относится: комплексная экспертиза и судмедэкспертиза. На комплексной экспертизе выявляется психологическое и психическое здоровье подсудимого, а также длительность состояния аффекта и психотравмирующей ситуации, а на судебной медэкспертизе устанавливается квалификация преступления.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996 № 25 Ст. 113.
2. Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 N 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека».

Хомякова Светлана Евгеньевна
Khomyakova Svetlana Evgenievna

Магистрант 1 курса ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» (ВятГУ)

E-mail: sveta.khomyakova.1997@mail.ru

УДК 347

ДОКУМЕНТООБОРОТ В СУДЕ В ПЕРИОД КВАРАНТИНА

DOCUMENT FLOW IN COURT DURING THE QUARANTINE PERIOD

Аннотация: статья посвящена проблемам, с которыми сталкиваются граждане и работники суда в условиях пандемии, в связи с этим предлагаются некоторые изменения в Инструкцию о судебном делопроизводстве в районном суде.

Abstract: the article is devoted to the problems faced by citizens and employees of the court in the context of the pandemic, in this regard, some changes are proposed to the Instructions on judicial proceedings in the district court.

Ключевые слова: карантин, документооборот, суд.

Keyword: quarantine, document circulation, court.

Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации, Президиума Совета Судей Российской Федерации от 18 марта 2020 года № 808 в связи с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19) был приостановлен личный прием граждан в судах, а так же проведение судебных заседаний, за исключением некоторой категории дел безотлагательного характера (об избрании, продлении, отмене или изменении меры пресечения, о защите интересов несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном порядке недееспособным, в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни, и другие), а также в порядке приказного, упрощенного производства [1].

В каждом суде самостоятельно определялся график работы суда, в соответствии с которым работники выходили по очередности, за исключением работников, у которых выявлено заражение новой коронавирусной инфекцией и работников, имевших контакт с лицами, заразившимися указанной инфекцией. Таким образом, количество сотрудников, занятых изготовлением и высылкой копий решений, определений, постановлений, исполнительных листов значительно сократилось.

В соответствии с Инструкцией по судебному делопроизводству в Ленинском районном суде г. Кирова копии запрашиваемых судебных актов изготавливаются уполномоченным работником аппарата суда в день поступления заявления, а при невозможности - в срок не более пяти рабочих дней с указанной даты [2]. Однако данный срок недостаточен, поскольку в связи с эпидемией сократилось количество аппарата суда (с 9 до 4 человек), в связи с чем возросла нагрузка на работников канцелярии и приемной суда, копии решений суда изготавливаются и высылаются в срок от 7 до 14 дней.

Кроме того отмечены случаи нарушения гражданами соблюдения правил пребывания в суде, так, гражданин Н. был привлечен к административной ответственности по ст. 17.3 ч. 2 КОАП РФ, за то что при ознакомлении с материалами дела, снял средства защиты маску и перчатки и не реагировал на предупреждения судебных приставов, тем самым были подвергнуты опасности здоровье аппарата суда и других граждан.

В этот же период, в условиях коронавируса, гражданин П., неправомерно изъясил из материалов дела подлинник доказательства по делу, ввиду того что не был обеспечен за гражданином постоянный контроль со стороны сотрудника аппарата суда, что повлекло привлечение последнего к дисциплинарной ответственности.

Гражданам, в первую очередь для собственной безопасности, а также аппарата суда следует подавать документы только через электронные интернет - приемные судов или по почте России. Если же такой вариант невозможен, то организовать предварительную запись в суд, для того чтобы обеспечить здоровье граждан и сотрудников суда.

Для ознакомления с материалами дела должно быть выделено отдельное помещение, оборудованное средствами видеонаблюдения для контроля процесса, вход в который должен осуществляться строго по одному человеку.

Учитывая, что в чрезвычайных ситуациях, на примере коронавируса, объективно изменились правила приема граждан, Инструкцию по судебному делопроизводству в районном суде необходимо дополнить параграфом 15 (Работа суда в условиях чрезвычайной ситуации), которым установить:

1) председатель районного суда приостанавливает прием граждан при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера;

2) председатель районного суда рекомендует подавать документы через электронные интернет-приемные судов или посредством почтовой связи и обеспечивает своевременный прием, обработку и регистрацию документов;

3) председатель районного суда ограничивает доступ в суд лиц, не являющихся участниками процесса;

4) районный суд обеспечивает граждан, работников суда средствами индивидуальной защиты, которые выдаются при входе в суд (маски, респираторы, перчатки, дезинфицирующие средства);

5) срок рассмотрения заявлений граждан о выдаче копий судебных актов, исполнительных листов увеличить до 10 рабочих дней.

6) при улучшении ситуации в регионе, председатель районного суда возобновляет личный прием, который осуществляется по предварительной записи по телефонам, указанным на интернет сайте данного суда.

Библиографический список:

1.URL:<https://www.vsrp.ru/files/28814/> (дата обращения 06.06.2020).

2.URL:http://leninsky.kir.sudrf.ru/modules.php?name=norm_akt&id=5 (дата обращения 06.06.2020).

Кислюк Анастасия Сергеевна
Kislyuk Anastasiia Sergeevna

Санкт-Петербургский государственный университет

УДК 342.9

СМЯГЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ И ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ В СФЕРЕ ВАЛЮТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

MITIGATION OF PUNISHMENT AND RELEASE FROM LIABILITY FOR AN ADMINISTRATIVE OFFENSE IN THE FIELD OF CURRENCY LEGISLATION

Аннотация: Предметом исследования стала судебная практика привлечения к административной ответственности за нарушение валютного законодательства в 2019 году, в аспекте возможности смягчения наказания путем замены штрафа на предупреждение и освобождения от административной ответственности через категорию малозначительности деяния. В статье также проведено сравнение некоторых из судебных решений с целью выявления отличий в подходах судов.

Abstract: The subject of the study was the judicial practice of bringing to administrative responsibility for violation of currency legislation in 2019, in terms of the possibility of mitigating the penalty by replacing the fine with a warning and exemption from administrative responsibility through the category of insignificance of the act. The article also compares some of the court decisions in order to identify differences in the approaches of the courts.

Ключевые слова: административная ответственность, валютное законодательство, малозначительность, замена административного штрафа на предупреждение, судебная практика, 2019 год.

Keywords: administrative liability, currency legislation, insignificance, replacement of an administrative fine with a warning, judicial practice, 2019.

С развитием экономических связей, расширением возможностей и всемирным феноменом глобализации возросло число контрактов с иностранным участием. Кроме того, условия современного мира позволяют вступать в денежные отношения с различными субъектами при использовании валютных средств все более и более свободно.

С распространением валюты и количественным увеличением числа валютных операций потребность в применении валютного законодательства стала более ощутимой. Как указано в преамбуле Закона «О валютном регулировании и валютном контроле»¹ государственное валютное регулирование направлено прежде всего на обеспечение реализации единой государственной политики, устойчивости национальной валюты и стабильности внутреннего рынка. В отношениях резидентов и нерезидентов по поводу совершения ими валютных операций валютное законодательство, являясь специальной нормой, обладает приоритетом. Помимо частного аспекта, который сохраняет свою ценность, значимость приобретает и публичное регулирование, что обусловлено интересом государства в контроле за оборотом валюты и валютных средств на территории Российской Федерации, а также в контроле за оборотом национальной валюты за границей.

Вопрос значимости законодательного валютного регулирования не раз становился предметом рассмотрения судов, в аспекте возможности смягчения назначенного при привлечении к административной ответственности наказания или применения к данным составам категории малозначительности. Ответственность за несоблюдение валютного законодательства предусмотрена статьей 15.25 Кодекса об административных правонарушениях², закрепляющей формальный состав. Возможность освобождения от административной ответственности в связи с малозначительностью совершенного деяния указана в статье 2.9 КоАП, но сама категория «малозначительности» раскрывается только в судебной практике. Определение категории малозначительности появляется в

¹О валютном регулировании и валютном контроле: федер. закон от 10 дек. 2003 г. №173-ФЗ // Собрание законодательства РФ.- 2003.- N 50.- ст. 4859.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федерал. закон от 30 дек. 2001 г. №195-ФЗ // Собрание законодательства РФ.- 2002.- №1.- ст. 1.

Постановлении Пленума Верховного суда №5 от 2005³ года, где указано, что малозначительным признается такое деяние, которое «хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений». Постановление Пленума Верховного суда №10 от 2004 года⁴ в 18 пункте закрепляет оценочность данной категории. Эти два постановления интересны уже тем, что в 2005 году Верховный суд прямо указывает, что некоторые составы никогда не могут быть признаны малозначительными, в силу существенного нарушения охраняемых общественных интересов, а в 2004 году суд отмечает теоретическую возможность применения данной категории ко всем составам правонарушений, предусмотренных КоАП, при условии соблюдения всех критериев малозначительности.

Еще одним способом смягчения административного наказания, предусмотренного за нарушение валютного законодательства, является возможность замены штрафа на предупреждение, предусмотренная статьей 4.1.1. Условием такой замены являются обстоятельства, установленные частью 2 статьи 3.4 КоАП, в частности: совершение правонарушения впервые, отсутствие причинения вреда или угрозы такого причинения перечисленным объектам и безопасности государства, а также отсутствие имущественного ущерба. При этом, в отличие от малозначительности, замена штрафа на предупреждение – это обязанность, а не право суда⁵. При вынесении решения о замене суд подчеркивает, что использованная законодателем формулировка исключает усмотрение суда или иного органа, рассматривающего дело. Таким образом, функция суда в данном аспекте ограничена установлением наличия или отсутствия всех обстоятельств, позволяющих или запрещающих заменить административный штраф на предупреждение.

В вопросе применения малозначительности суды более «свободны», так как оценочность категории предполагает рассмотрение возможности ее применения только в отношении каждого конкретного случая. Несмотря на позиции Верховного суда, приведенные выше, некоторые суды отказывают заявителям в применении малозначительности, обуславливая это принадлежностью дела к категории правонарушений в сфере валютного законодательства. В обоснование такого решения, суды указывают на обязательное отсутствие существенной угрозы охраняемым общественным интересам, при этом подчеркивая, что само по себе нарушение валютного законодательства и пренебрежительное к нему отношения являются такой угрозой⁶. Также существенная угроза обуславливается принадлежностью «валютной политики к мерам национальной безопасности», а ее несоблюдение влияет на устойчивость «платежного баланса Российской Федерации» и не позволяет осуществлять контроль за внешнеэкономическим сектором экономики⁷. Данная принадлежность обосновывается или существом регулирования, или прямой ссылкой на Указ Президента №683 от 2015 года⁸, где прямо указано на принадлежность валютной политики к мерам национальной безопасности⁹.

Таким образом, в большинстве судебных решений за 2019 год, при рассмотрении дел о привлечении к административной ответственности предпринимателей, суды отказывают в применении категории малозначительности для освобождения от административной ответственности, а также в замене административного штрафа предупреждением, указывая на существенность угрозы охраняемым общественным интересам.

Одной из наиболее интересных категорий дел, рассмотренной за 2019 год, стали дела о нарушении части 1 статьи 15.25 КоАП, а именно – совершение незаконных валютных операций в виде выплаты резидентом заработной платы наличными в национальной или иностранной валюте

³ О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 24 марта 2005 г. №5 // Бюллетень Верх. суда Рос. Федерации. - 2005. - №80.

⁴ О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях: постановление Пленума Высшего Арбитражного суда Рос. Федерации от 2 июня 2004 г. N 10// Вестник Высшего Арбитражного суда. - 2004. - №8.

⁵ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 21.05.2019 N 08АП-4878/2019 по делу N A46-3200/2019

⁶ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.12.2019 N Ф05-21396/2019 по делу N A41-33014/2019

⁷ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.07.2019 N Ф07-6630/2019 по делу N A56-75756/2018

⁸ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 31 дек. 2015 г. №683 // Собрание законодательства РФ. - 2016. - №1. - ст.212.

⁹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.01.2020 N Ф05-22636/2019 по делу N A40-314473/2018

нерезиденту. Подавляющее большинство таких судебных решений возникло в Дальневосточном регионе. В этих решениях суды продолжают придерживаться указанных выше позиций, но в силу специфичности предмета появляются новые детали. Оспаривающие привлечение к ответственности работодатели ссылаются на свою добросовестность и отсутствие вины, обуславливая это отсутствием указания в Трудовом кодексе на обязанность выплачивать заработную плату нерезидентам только с использованием счетов в уполномоченных банках. При этом, суды анализируют соотношение валютного законодательства и Трудового кодекса, устанавливая, что нормы последнего должны реализовываться совместно со специальным регулированием, предусмотренным для работников- нерезидентов¹⁰. Работодатель же, являясь профессиональным участником оборота и заключая трудовые договоры с иностранными гражданами, не может ссылаться на незнание положений закона. В таком случае суд отказывает в признании малозначительности совершенного правонарушения. В то же время, если заблуждение работодателя сопровождается совокупностью объективных фактов, а также его добросовестным поведением, то суд освобождает работодателя от административной ответственности. Так, Пятый арбитражный апелляционный суд признал малозначительным правонарушение, выразившееся в выплате 44 работникам-нерезидентам заработной платы, общий размер которой превысил 400 тысяч рублей¹¹. В данном постановлении суд отходит от концепции «презюмируемой существенной угрозы общественным интересам правонарушения в сфере валютного регулирования», указывая, что данную угрозу необходимо доказать. Суд также рассмотрел и принял во внимания, в отличии от предыдущего решения, вопрос о добросовестности работодателя, а одним из дополнительных аргументов применения малозначительности стала принадлежность работников-нерезидентов к гражданам КНДР. Суд указал, что работники являются гражданами государства, находящегося под санкциями, в связи с чем, кредитные организации отказываются открывать им счета, что делает невозможным выплату заработной платы в соответствии с законодательством.

Оценочность категории малозначительности и ее зависимость от судебной дискреции явна видна при проведении сравнения двух судебных решений. Оба решения обжаловались в апелляционном порядке в Пятый и Шестой арбитражные апелляционные суды, а также в кассационном порядке в Арбитражный суд Дальневосточного округа: в одном случае суды отказали в малозначительности, во втором освободили от административной ответственности. В первом деле¹² 30 работника- нерезидентам в течение 1 месяца в наличной форме было выдано в общей сумме 308 тысяч рублей в счет заработной платы. Работодатель утверждал, что работники отказались получать денежные средства через банк путем открытия там счета, в связи с чем он не имел возможности перечислять заработные платы в установленном порядке. В данном случае суд указал, что отказ работников не означает отсутствие реальной возможности соблюдения законодательства со стороны работодателя, доводы последнего о малозначительности деяния суд также отклонил. Рассмотревшая дело кассационная инстанция оставила решения нижестоящих судов в силе. Во втором деле¹³ 2 работникам-нерезидентам в период октябрь-декабрь была выплачена заработная плата наличными в общей сумме более 1 миллиона рублей. Суд указал, что административные органы должны не только устанавливать формальное сходство совершенного деяния и признаков состава правонарушения, но и оценивать вопрос об общественной опасности последнего. Таким образом суд пришел к выводу, что, хотя действия работодателя формально являются противоправными, но они осуществлялись непродолжительный временной период, не причинили вреда охраняемым общественным интересам и не повлекли последствий, препятствующих применению малозначительности. Таким образом, в двух схожих по обстоятельствам делах суды пришли к противоположным выводам о наличии возможности признать деяние малозначительным и освободить юридические лица от административной ответственности.

Также можно сравнить вышеприведенные ситуации с той, в которой при схожих обстоятельствах суды посчитали возможным заменить штраф, в размере 800 тысяч рублей, за выплату заработной платы наличными работникам-нерезидентам, на предупреждение¹⁴. Общество с ограниченной ответственностью в течение 6 месяцев выплачивало 37 работникам- нерезидентам

¹⁰ Решение Арбитражного суда Приморского края от 13.03.2019 по делу № А51-3187/2019

¹¹ Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 17.12.2018 N 05АП-8823/2018 по делу N А51-16350/2018

¹² Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 10.04.2019 N Ф03-866/2019 по делу N А51-21349/2018

¹³ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 22.02.2019 N Ф03-511/2019 по делу N А73-11326/2018

¹⁴ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 29.08.2019 N Ф03-3680/2019 по делу N А16-60/2019

заработную плату, общая сумма которой составила более 1 миллиона рублей. При этом, суд установил, что в указанных обстоятельствах наличествуют все указанные в законе условия для замены административного штрафа на предупреждение, что и было сделано. Впоследствии решение первой инстанции было обжаловано и подтверждено в апелляционном и кассационном порядке.

Из проведенного анализа судебной практики за 2019 года по вопросам привлечения к ответственности за нарушение валютного законодательства, становится видна вся трудность решения вопроса о возможности смягчения административного наказания и освобождения от административной ответственности. И если в области замены административного штрафа на предупреждение законодательная формулировка сужает дискрецию судов до обязанности установить все элементы необходимые для такой замены или их отсутствие и на основании этого принять соответствующее решение, то в области применения оценочной категории малозначительности свобода судебного усмотрения гораздо шире. Представляется, что судебная дискреция в этом случае необходима, так как позволяет суду учесть все особенности конкретного дела, оценить объективные обстоятельства и учесть приведенные сторонами доводы. Это в свою очередь обеспечивает дифференцированный подход при принятии итогового решения по делу и должно позволять наилучшим образом защитить гарантированные права, восстановить нарушенные, а также назначить справедливое и соразмерное наказание или освободить от административной ответственности. В то же время, на данный момент отсутствует единообразная судебная практика оценки обстоятельств, которые могут свидетельствовать о малозначительности деяния, что приводит к полярно противоположным решениям похожих дел. Также вопросы может вызывать нехватка аргументации в решениях судов, когда в качестве обоснования для неприменения статьи 2.9 в тексте решения указано «не найдено оснований». Такая практика не позволяет изучить систему оценки судами конкретных обстоятельств дела и не дает возможности произвести полный анализ интересующих ситуаций.

Библиографический список:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федерал. закон от 30 дек. 2001 г. №195-ФЗ // Собрание законодательства РФ.- 2002.- №1.- ст. 1.
2. О валютном регулировании и валютном контроле: федер. закон от 10 дек. 2003 г. №173-ФЗ // Собрание законодательства РФ.- 2003.- N 50.- ст. 4859.
3. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 31 дек. 2015 г. №683 // Собрание законодательства РФ.- 2016.- №1.- ст.212.
4. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 24 марта 2005 г. №5 // Бюллетень Верх. суда Рос. Федерации.- 2005.- №80.
5. О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях: постановление Пленума Высшего Арбитражного суда Рос. Федерации от 2 июня 2004 г. №10 // Вестник Высшего Арбитражного суда Рос. Федерации.- 2004.- №8.
6. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 17.12.2018 N 05АП-8823/2018 по делу N А51-16350/2018
7. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 22.02.2019 N Ф03-511/2019 по делу N А73-11326/2018
8. Решение Арбитражного суда Приморского края от 13.03.2019 по делу № А51-3187/2019
9. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 10.04.2019 N Ф03-866/2019 по делу N А51-21349/2018
10. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 21.05.2019 N 08АП-4878/2019 по делу N А46-3200/2019
11. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.07.2019 N Ф07-6630/2019 по делу N А56-75756/2018
12. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 29.08.2019 N Ф03-3680/2019 по делу N А16-60/2019
13. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.12.2019 N Ф05-21396/2019 по делу N А41-33014/2019

14. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.01.2020 N Ф05-22636/2019 по делу N А40-314473/2018
15. Финансовое право: учебное пособие / под ред. М.В. Кустовой, Н.А. Шевелевой. СПб.: Питер, 2014.
16. Диденко А.Н. Малозначительность по делам об административных правонарушениях в сфере валютного законодательства / Диденко А.Н. // Вестник Пермского университета. Юридические науки.- 2013.- №2.- С. 56 - 65.
17. Заработная плата в иностранной валюте/ Кочанова Т. // Трудовое право.- 2018.- №7.- С. 91 - 95.

Мельникова Юлия Андреевна
Melnikova Julia Andreevna

Студентка Российского государственного университета правосудия, юридический факультет

УДК 343.1

ПОЛНОМОЧИЯ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В ХОДЕ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛА

POWERS OF JURORS IN THE COURSE OF THE CASE

Аннотация: рассматриваются правовые проблемы, связанные с функционированием в России суда присяжных. Статья посвящена изучению теоретических основ суда присяжных заседателей, определению основных признаков и особенностей данного правового института.

Abstract: the article is devoted to the legal problems associated with operating in Russia, trial by jury. This article is devoted to studying the theoretical foundations of the jury trial. It defines the main characteristics and features of this legal institution.

Ключевые слова: суд присяжных, суд с участием присяжных заседателей, сущностные признаки суда присяжных, особенности суда присяжных, уголовное судопроизводство.

Keywords: jury trial, trial by jury, essential characteristics of the jury trial, features of the jury trial, criminal procedure.

Суд присяжных — институт судебной системы, подразумевающий собой рассмотрение уголовных дел профессиональным судьей, который решает правовые вопросы, и граждан, являющихся присяжными заседателями, которые отбираются методом случайной выборки, только для конкретного дела, и решающих только вопросы факта.

Присяжным заседателем гражданин Российской Федерации может стать, попав в список кандидатов в присяжные заседатели, путем случайной выборки. Гражданин, из списка кандидатов в присяжные заседатели, приобретает статус присяжного заседателя, путем принесения присяги непосредственно в судебном заседании. Текст самой присяги содержится в ст. 332 УПК РФ[1], присяга гласит: «Приступая к исполнению ответственных обязанностей присяжного заседателя, торжественно клянусь исполнять их честно и беспристрастно, принимать во внимание все рассмотренные в суде доказательства, как уличающие подсудимого, так и оправдывающие его, разрешать уголовное дело по своему внутреннему убеждению и совести, не оправдывая виновного и не осуждая невиновного, как подобает свободному гражданину и справедливому человеку».

Таким образом, присяга присяжного заседателя – это определенная законом торжественная клятва, в данной клятве находят свою отражение самые важные принципы института присяжных заседателей, а также принципы уголовного судопроизводства, а именно участие граждан в осуществлении правосудия, равноправие судей, таким образом у подсудимого возникает право быть судимым себе равным, а доказательства проходят через призму внутреннего убеждения и совести присяжного, проходя беспристрастную оценку.

После принятия присяги, гражданин уже становится непосредственно присяжным заседателем, а не кандидатом. То есть, с этого момента гражданин – присяжный заседатель становится полноправным судьей и соответственно именно с этого времени присяжный заседатель приобретает права и наделяется обязанностями по рассмотрению уголовного дела, которые отражены в ст. 333 УПК РФ.

В свою очередь присяга несет огромное значение и для самих присяжных заседателей, поскольку при принесении присяги, гражданин начинает чувствовать всю ответственность участия в осуществлении правосудия, которая на него возлагается, появляется осознанность того, что он должен добросовестно реализовать свои права, без обмана, с честью, а также беспристрастно выполнять необходимые функции по исполнению своих обязанностей, что безусловно акцентирует важную роль присяжных заседателей в отправлении правосудия в ходе рассмотрения уголовного дела[2].

После того, как в судебном заседании была принята присяга, гражданин получил статус присяжного заседателя, для качественного исполнения присяжными заседателями, возложенных на них функций по осуществлению гражданского долга, который заключается в осуществлении правосудия, на присяжных заседателей законодательством возлагается определенный объем

полномочий. Как уже говорилось выше, основные права и обязанности присяжных заседателей по уголовному делу отражены в ст. 333 УПК РФ.

Итак, ч. 1 ст. 333 УПК РФ говорит о том, что присяжные заседатели могут: «Участвовать в исследовании всех обстоятельств уголовного дела, задавать через председательствующего судью вопросы допрашиваемым лицам, участвовать в осмотре вещественных доказательств, документов и производстве иных следственных действий».

Поскольку, до судебного заседания коллегия присяжных не имеет доступа к уголовному делу, то это право очень важно для рассмотрения дела, по существу. Именно это право дает присяжным заседателем полноценно участвовать в ходе судебного разбирательства и позволяет вникнуть в существо самого уголовного дела, это необходимо, поскольку они выносят свое решение – вердикт только лишь на основании доказательств, которые были исследованы непосредственно в ходе судебного следствия заседания. Таким образом, председательствующий по делу судья должен осуществить возможность ознакомления присяжных заседателей со всеми доказательствами как стороны обвинения, так и стороны защиты по уголовному делу в ходе судебного разбирательства

Также присяжные участвуют в осмотре вещественных доказательств, но только непосредственно в зале суда, в присутствии судьи и сторон. Если у присяжных после удаления в совещательную комнату возникает необходимость повторного исследования доказательств, то они должны выйти из совещательной комнаты и обратиться с данной просьбой к судье.

Немаловажным является тот факт, что законодательством для коллегии присяжных предусмотрено право обратиться к судье с просьбой о разъяснении норм, установленных законодательством, которые относятся к уголовному делу, а в случае если им непонятно содержание каких-либо оглашенных, исследованных в судебном заседании документов, или возникнут другие непонятные для них вопросы и понятия, в данных случаях закон обязывает председательствующего разъяснить присяжным нормы закона.

Данное право действительно является важным, поскольку члены коллегии присяжных не являются профессионалами в области юриспруденции, в связи с чем у них может возникнуть необходимость в профессиональной консультации по тем вопросам, которые могут возникать при рассмотрении уголовного дела.

Разъяснение по вопросам, которые возникли у присяжных в ходе рассмотрения уголовного дела возможно в любой момент рассмотрения дела, но только до ухода присяжных в совещательную комнату.

Как уже говорилось выше, присяжные заседатели не имеют возможности ознакомиться с материалами уголовного дела, а знакомятся непосредственно в судебном заседании в ходе исследования доказательств с каждой стороны. А поскольку воспринимать на слух довольно-таки сложно, и держать в памяти все моменты, на которые следует обратить внимание при совещании, присяжным законодательством разрешено вести собственные записи и соответственно использовать их в совещательной комнате.

Все записи, которые делаются присяжными должны сохраняться в тайне и не предаваться огласке, для обеспечения сохранения тайны, суд предоставляет присяжным письменные принадлежности, непосредственно в самом зале судебного заседания для присяжных должно быть оборудовано специальное место, чтобы им было удобно все записывать. Записи, которые присяжные осуществляют в ходе судебного заседания, после рассмотрения дела по существу должны быть уничтожены.

С целью сохранения объективности и независимости хода рассмотрения дел, на присяжных возлагаются и некоторые запреты. Так например, согласно ч. 2 ст. 333 УПК РФ присяжные не могут покидать зал судебного заседания непосредственно в ходе рассмотрения дела, это обусловлено тем фактором, что присяжные заседатели должны вынести свое решение – вердикт, на основании тех доказательств, которые исследуются в процессе, в том числе показания свидетелей, исследование вещественных доказательств, выступления участников рассмотрения дела, в том числе и в судебных прениях, поскольку присяжный должен сформировать целую картину совершенного преступного деяния, и на основании этого принять решение[3].

В указанной выше статье, говорится о том, что присяжные не могут излагать свою точку зрения по существу дела, до того момента, как они будут обсуждать выносимое ими решение. Причем данный запрет распространяется и на то, что сами присяжные заседатели между собой не могут обсуждать никакие вопросы, связанные с исходом дела.

На этом же основании они не имеют право с какими-либо иными лицами, которые не входят в состав суда, беседовать, разговаривать по поводу обстоятельств дела, которое рассматривается судом с участием присяжных заседателей. Также они не могут собирать сведения о совершенном деянии вне рамок судебного процесса, так, например, они не могут осматривать место преступления или самостоятельно допрашивать свидетелей по уголовному делу, а также потерпевших, таким образом, присяжные заседатели не имеют право производить какие-либо процессуальные действия вне судебного разбирательства, поскольку они обязаны вынести свое решение на основании тех доказательств, которые исследуются в ходе судебного заседания.

Соответственно, как и судье, присяжным заседателям запрещено не соблюдать тайну совещания при вынесении решения и голосования присяжных заседателей по поставленным перед ними вопросам. Тайна совещательной комнаты, как в случае с судьей, так и тем более с присяжными заседателями обеспечивает исполнение самой важной гарантии, гарантии на независимую и объективную судебную власть. Присяжным запрещено разглашать суждения, которые были высказаны в совещательной комнате при вынесении вердикта. Присяжные не имеют права кому-либо рассказывать об оценках, суждениях и мнениях, которые озвучивались членами коллегии при совещании в совещательной комнате. Также следует учесть, что существует запрет о разглашении сведений о том, как присяжные отвечали на поставленные вопросы, и конкретно какой из присяжных, как отвечал на тот или иной вопрос.

Помимо вышеизложенного существует запрет, который говорит о том, что нахождения посторонних лиц в совещательной комнате во время совещания присяжных заседателей, а также возможность какого-либо дистанционного контроля за совещанием присяжных заседателей недопустимо.

Поэтому совещательная комната должна быть оборудована таким образом, чтобы обеспечить высокое качество звукоизоляции, чтобы нельзя было улавливать то, как проходит сам процесс совещания, а соответственно исключить возможность внешнего воздействия на присяжных в процессе совещания и вынесения вердикта.

Хочется отметить, что Верховный Суд РФ Российской Федерации не считает, что нарушается тайна совещательной комнаты в случае, когда у присяжных заседателей выясняются организационные моменты, то есть те моменты, которые не связаны с существом принимаемого решения, так, например, звонок в совещательную для уточнения времени выхода их из совещательной комнаты не касается самого вердикта, а соответственно не влияет на законность принятого решения.

Ну и существует запрет того, что присяжные заседатели сами не могут покидать совещательную комнату. Конечно, данный запрет имеет определенную важность, поскольку нахождение присяжных в течении всего времени обсуждения решения, которое ими будет вынесено, в совещательной комнате снижает риск возникновения оказания, воздействия каким-либо лицом на присяжных извне[4].

Конечно из данного запрета есть свои исключения, поскольку совещательный процесс, да и само судебное заседание может затягиваться, что присяжные могут уходить в совещательную комнату достаточно в позднее время, а сам процесс совещания может быть длительным. Поэтому присяжные могут прервать совещание с наступлением ночного времени, т. е. с 22:00 (ч. 3 ст. 341 УПК РФ). Стоит отметить, что перерыв на ночь рассматривается, как право присяжных, а не обязанностью присяжных заседателей, таким образом, они могут не воспользоваться данным правом.

В одном из постановлений Верховного суда РФ, судьи пришли к выводу, что если присяжные вынесли свое решение – вердикт в ночное время, то это нельзя считать нарушением, стоит отметить, что Верховный суд пришел к такому выводу, поскольку присяжные законом не ограничены во времени совещания, а также не ограничены по времени, то есть нет запрета на вынесение вердикта присяжных в какое-либо время суток.

Но необходимо обратить внимание на то, что если несмотря на тот факт, что временные рамки совещания присяжных заседателей при вынесении решения не установлены, присяжные имеют право на то, чтобы прервать совещание по окончании рабочего времени суда, но это должно произойти с разрешения председательствующего. Судья, председательствующий по делу, не имеет права не предоставить данный перерыв, после того как такой перерыв будет завершен, присяжные должны снова удалиться в совещательную комнату.

Если же в ходе совещания, коллегия присяжных понимает, что им что-либо не ясно, а, следовательно, им необходимо объяснение от профессионального судьи, то согласно ст. 344 УПК

РФ, присяжные могут выйти из совещательной комнаты без вынесенного решения.

В целом, существуют не только ограничения, но и непосредственно обязанности, которые возложены на присяжных заседателей.

Одной из обязанности присяжного является подчинение требованиям судьи, конечно если присяжный считает, что требования судьи не законны, то он должен об этом сообщить, данные сведения будут занесены в протокол судебного заседания, а соответственно судья будет принимать решение по данному вопросу. Так, например, судья может отменить распоряжение, которые было им высказано, или же может предложить право, согласно которому присяжный заседатель сможет выбыть из рассмотрения дела, соответственно в такой ситуации присяжный будет заменен запасным присяжным.

Следующая обязанность имеет важное значение при рассмотрении дела с участием присяжного заседателя, данная обязанность заключается в том, что присяжный заседатель обязан являться на судебные заседания, но в данной ситуации появляется еще одна обязанность, а именно если присяжный не имеет возможности явиться на процесс, он соответственно в обязательном порядке должен сообщить об этом суду с указанием причины, а также заблаговременно. Как следует из ст. 117 и ч. 3 ст. 333 УПК РФ в случае, если причина, по которой присяжный не явился на судебное заседание, не является уважительной, то на него может быть возложен штраф, на основании которого с присяжного будет взыскана денежная сумма в размере, не превышающем 2 500 рублей.

Проанализировав уголовно-процессуальное законодательство можно сделать вывод о том, что главное в деятельности присяжных заседателей, это:

- давать ответы на все без исключения вопросы, которые указаны в вопросном листе;
- безусловное, осмысленное участие в голосовании по абсолютно всем вопросам, которые ставятся судом перед присяжными заседателями;
- обязанность сохранить государственную тайну, а также иную охраняемую законом тайну, которая стала известна им в ходе рассмотрения дела, если взята соответствующая подписка.
- принятие справедливого решения по рассматриваемому делу на основании беспристрастной оценки всех доказательств, рассмотренных в судебном заседании[5].

Библиографический список:

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020)
2. Дудко Н.А. Выбор суда присяжных – право обвиняемого // Правовые проблемы укрепления российской государственности. - Томск, 2011. - С. 143-147.
3. Коломенская С.А. Формирование коллегии присяжных заседателей в России и США [Электронный ресурс]: монография. – М., 2011. - 182 с. Электрон. версия печат. публ. URL: https://edu.petrstu.ru/files/upload/5941_147_7384221.pdf (дата обращения: 20.04.2020)
4. Симанчева Л.В. Некоторые проблемы формирования коллегии присяжных заседателей по конкретному уголовному делу // Правовые проблемы укрепления российской государственности. – Томск, 2011. - С. 161-165.
5. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовнопроцессуальному кодексу Российской Федерации [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. - Версия Проф. – Комментарии законодательства. – Электрон. дан. – М., 2012.

Гаврилов Евгений Олегович
Gavrilov Evgeny Olegovich

кандидат философских наук

Российский Экономический институт им. Г.В. Плеханова Кемеровский институт (филиал)
Россия, г. Кемерово

Козменко Ольга Васильевна
Kozmenko Olga Vasilievna

Студент, 2 курс, Юриспруденция

Российский Экономический институт им. Г.В. Плеханова Кемеровский институт (филиал)
Россия, г. Кемерово

УДК 34

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БАНКОВСКИХ ЭКОСИСТЕМ

LEGAL REGULATION OF BANK ECOSYSTEMS

Аннотация: Статья посвящена обзору создаваемых коммерческими банками «экосистем» в России, анализу влияния на банковскую деятельность небанковских продуктов и услуг. Актуальность исследования обусловлена тем, что конкуренция на банковском рынке стала осуществляться не за счет различий в традиционных для их сферы предложениях, а в наличии небанковских продуктов и их разнообразия, развитости партнерских отношений. На данный момент развитие небанковских дополнений к «традиционным» банковским продуктам является очередной ступенью эволюции всей банковской системы, но не все участники данного рынка способны участвовать в этом. Данное направление стало развиваться в 2015-2016 годах, в связи с чем в российской экономической практике пока еще не получило должного развития и распространения.

Abstract: the Article reviews the "ecosystems" created by commercial banks in Russia and analyzes the impact of non-banking products and services on banking activity. The relevance of the research is due to the fact that competition in the banking market has become carried out not due to differences in traditional offers for their sphere, but in the availability of non-Bank products and their diversity, the development of partnerships. At the moment, the development of non-Bank additions to "traditional" banking products is another step in the evolution of the entire banking system, but not all participants in this market are able to participate in this. This direction began to develop in 2015-2016, and therefore has not yet received proper development and dissemination in Russian economic practice.

Ключевые слова: коммерческие банки, экосистемы, небанковские продукты

Keywords: commercial banks, ecosystems, non-banking products

В июле 2017 была утверждена Государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», главной задачей которой является обеспечение перехода от потребления цифровых технологий к их созданию и развитию.

Одной из основных целей Программы является «создание экосистемы цифровой экономики Российской Федерации, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности и в которой обеспечено эффективное взаимодействие, включая трансграничное, бизнеса, научно-образовательного сообщества, государства и граждан».

В этих условиях актуальной задачей становится создание «единого пространства», объединяющего банковский бизнес и цифровую среду, а понятие «единое пространство» трактуется как «цифровая экосистема». Под цифровой экосистемой понимают такую бизнес-модель деятельности банка, которая обеспечивает более продуктивную модель сотрудничества и конкуренции для создания лучшего клиентского опыта, в которой будут установлены партнерские отношения со всеми производителями продуктов и услуг [1].

Эра Open X. Cargemini называет процессы создания банками экосистем эрой Open X. Для подготовки к Open X, банки должны будут отказаться от четырех присущих им стереотипов:

- ориентироваться не на сам продукт, а на качество обслуживания клиентов. Банки в рамках Open X перейдут к гиперперсонализации и будут стремиться обеспечить индивидуальный подход, а

не дискретный набор функций;

- обмениваться данными через API не в одностороннем порядке. Банки должны пользоваться всеми возможностями экосистемы с точки зрения сбора данных и их использования на каждом жизненном этапе клиента. Это позволит им формировать упреждающие предложения;

- заключать не формальные партнерства, а те, которые бы приводили к синергии, и оптимизировать инновации за счет эффекта масштаба и повышения эффективности;

- перестать мыслить, как владелец данных, и предлагать клиентам доступ к продуктам и услугам участников экосистемы. Это повысит лояльность клиентов и поможет выстроить взаимовыгодные стратегические отношения с партнерами по экосистеме [4].

Большая часть банков, создающих экосистемы, стали прорабатывать данный вопрос с 2016 года. В данном разделе представлены данные о том, как повлияли на кредитные организации введение небанковских услуг.

За год после начала создания экосистемы Тинькофф Банк увеличил комиссионные доходы на 76% [3]. Произошло увеличение активных клиентов банка на 9 млн человек [7].

Запуск экосистемы для малого бизнеса в Тинькофф Банке (облачная бухгалтерия, валютных сервисов, налоговых сервисов, тулкетов и решений под ключ для веб-дизайна) позволил привлекать по 20000 новых счетов малого бизнеса в месяц [3]. Данный набор небанковских услуг создан с целью снять определенную нагрузку, прежде всего снизить трудности подготовки документации и расчетов с налоговым органом и позволить предпринимателям сосредоточиться на развитии собственного бизнеса.

Благодаря активному внедрению небанковских сервисов Банку «Точка» удалось увеличить доходы от них в 20 раз. Рассматривая в целом комиссионные доходы от небанковских услуг, они достигли 20% от всех комиссионных доходов. Их клиенты положительно относятся к таким нововведениям, учитывая, что данными услугами пользуются порядка 40% клиентов [3].

Итогом первого года внедрения небанковских продуктов в УБРИР привело к тому, что за этот период пользоваться данными продуктами стали 27% розничных клиентов банка [8].

По мнению Дяченко О., данные примеры показывают, насколько благоприятной была реакция клиентов кредитных организаций на возможность получения небанковских продуктов и услуг «в одном окне» вместе с традиционными услугами банков. Это отношение является драйвером развития банковского сектора в отношении создание вокруг себя экосистем.

Рассматривая увеличение экосистемы, наиболее эффективной стратегией будет приобретение лидера рынка, но Сбербанк, не всегда идет этим путем. По словам Льва Хасиса, для получения выгодной сделки следует сравнить затраты на доминирующую компанию в данном секторе экономики и на его конкурента, идущим за ним в доле рынка (с дополнительными инвестициями для его продвижения). В случае если покупка не доминирующей компании, но являющейся крупным игроком с вложениями в нее окажется дешевле, чем покупать «лидера» рынка, то Сбербанк сделает выбор в ее пользу [5].

Международный опыт подобных проектов показывает, что сумма вложений начинается от нескольких десятков миллионов долларов США. Основная масса средств, как правило, уходит на сбор данных и их обработку, а также внедрение новых технологий, искусственный интеллект, машинное обучение [8].

Эксперты Capgemini считают распространенной ошибкой нереалистичные KPI при построении экосистем и тот факт, что банки не всегда понимают, насколько жизнеспособна модель с финансовой точки зрения. Коммерческий потенциал от совместных решений помогут оценить пилотные проекты с финтех-компаниями [4].

Еще одну трудность в освоении экосистемы, представляет собой низкая финансовая грамотность населения в совокупности с негативным опытом инвестиций (финансовые пирамиды 90-х и настоящего периода). В подтверждение необходимости повышать финансовую грамотность населения можно обратиться к результатам опроса Фонда Общественного мнения (ФОМ), выполненного совместно с Банком России. Анализировались одиннадцать моделей финансового поведения россиян. Результаты опроса продемонстрировали, что только 43,9% населения Российской Федерации демонстрируют положительные модели поведения. Под положительной моделью поведения подразумевается та часть населения, которая обладает достаточной финансовой грамотностью, принимает наиболее рациональный и осознанный выбор финансовых услуг, имеет долгосрочные планы и финансовые цели, придерживается активного финансового поведения,

использует финтех и т.п. Остальная часть населения демонстрирует проблемные модели финансового поведения. При этом большинству граждан, попавших в примеры проблемных моделей, необходимо поднять уровень финансовой грамотности, определить конкретные риски для каждой из категорий и принять меры для их минимизации. В интересах самого банка необходимо повышать экономическую образованность общества, т.к. это будет расширять использование новейших банковских продуктов и услуг [1].

Согласно прогнозам Сбербанка, к 2025 году на такие экосистемы придется «около 30% глобальной выручки организаций и более 40% их общей прибыли» [2].

Присоединяя сервисы и партнеров к экосистеме, банк отталкивается от потребностей клиентов, их ежедневных трат [6].

Цифровизация и развитие цифровых экосистем в коммерческих банках должно привести к следующим результатам:

- обеспечение финансовой доступности и выравнивание возможностей для потребителей с разным уровнем дохода;
- создание новых социально-психологических моделей управления личным благосостоянием (новый облик банка в глазах клиента – не определенное место для совершения сделок и получения услуг, а способ выполнения намеченных задач с финансами);
- улучшение качества инвестиционного ландшафта [1].

Несмотря на всю привлекательность такого направления эволюции банковской системы, как создание и развитие собственной экосистемы, реализовать ее для российских банков будет непросто. Главными «локомотивами» в данном направлении будут либо крупные банки, для которых инвестиции, направленные на развитие небанковских услуг, будут малозначительными по сравнению с эффектом от их комплекса существующих направлений деятельности, такие как ПАО «Сбербанк России», Банк ВТБ (ПАО). Либо кредитные организации, ставящие во главу своего развития развитие небанковских услуг, например, «Тинькофф Банк». Привлекательность получения небанковских услуг с банковскими в «одном окне» для клиентов банков говорит о необходимости развития кредитных организаций в этом ключе для сохранения своих позиций на рынке. Те банки, что не смогут наладить собственные экосистемы, рискуют уйти с рынка, «уступив» своих клиентов успешным экосистемам.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: конституция принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Консультант Плюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.05.2020).

2. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) [Электронный ресурс]: фед.закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ, в ред. от 30.12.2015, с изм. и доп., вступ. в силу с 09.02.2016 // Консультант Плюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.05.2020).

3. О банках и банковской деятельности [Электронный ресурс]: фед.закон от 02.12.1990 № 395-1, в ред. от 05.04.2016 // Консультант Плюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.05.2020).

4. О кредитных историях [Электронный ресурс]: фед.закон от 30.12.2004 № 218-ФЗ, в ред. от 30.12.2015 // Консультант Плюс: справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.05.2020).

5. Свиридов О.Ю., Латушко Н.А. Формирование стратегии развития экономики региона в условиях финансовой глобализации. (монография). – Ростов н/Д.: Изд-во "Содействие – XXI век", 2013. - 453 с.

6. Радковская Н.П., Фомичева О.Е. Финансовая экосистема - основной тренд цифровой трансформации модели банковского бизнеса // Журнал правовых и экономических исследований. - 2018. - № 4. - С. 186 – 189.

7. Дяченко О. Финансовая экосистема: все в одном [Электронный ресурс]. URL: <http://nbi.ru/publs/upgrademodernizatsiia-i-razvitie/2018/05/07/finansovaia-ekosistema-vse-v-odnom/index.html> (дата обращения: 23.05.2020).

8. Гайсина Д.В. Трансформация современных бизнес-моделей в сторону экосистем

[Электронный ресурс]. URL: <https://www.businessstudio.ru/upload/iblock/7e6/гайсина.pdf> (дата обращения: 23.05.2020).

9. Костылев И. Зачем Сбербанку DocDoc или почему банки становятся экосистемами?[Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/rmansy-i-investicii/345275-zachem-sberbanku-docdoc-ili-pochemu-banki-stanovyatsya-ekosistemami> (дата обращения: 23.05.2020)

10. Фатхутдинова Т.Ф. Банк как экосистема // Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. XLVI междунар. студ. науч.-практ. Конф. №11(46) [Электронный ресурс]. URL: [https://sibac.info/archive/meghdis/11\(46\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/11(46).pdf) (дата обращения: 23.05.2020)

11. Рудакова О.С. Банковские экосистемы в цифровой экономике // Публичные и частные финансы в условиях цифровой экономики: материалы Международной научно-практической конференции. - 2018. - 423 с.

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140